

И. Д. БУРАЕВ и Ц. Ц. ЦЫДЫПОВ

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

Бурятская письменность имеет свою довольно длительную историю. Начиная приблизительно с половины XVIII века, буряты пользовались старомонгольской вертикальной письменностью. Эта письменность была значительно изменена в сторону приспособления ее к живому бурятскому языку. Изменения касались области лексики, стиля и орфографии.

Буряты этой письменностью пользовались довольно широко. Сохранились писанные бурятские своды. Например, в рукописном отделе БКННН имеется «Уложение селенгинских бурят 1737 г.»; в 1763 г. хоринцами было составлено «Уложение («хэб»)», касающееся брачного права, охоты и борьбы с пьянством; в 1788 г. хоринскими и селенгинскими бурятами было составлено положение о брачном праве. На этой письменности велось делопроизводство, имеются документы, свидетельствующие о ведении официальной и частной переписки. Кроме всего, на ней написаны крупные историко-хроникальные работы, относящиеся к XIX веку, как, например, летописи селенгинских, хоринских, баргузинских бурят, а также имеются сочинения духовного и светского содержания. С начала XIX века на этом языке велось преподавание как в официальных школах, так и в частном порядке.

На старомонгольской письменности составлялись, естественно, и оригинальные грамматические сочинения, терминология которых, как правило, совпадала с таковыми традиционных монгольских грамматик.

Несмотря на то, что старомонгольская письменность была заметно приближена к бурятскому языку, орфография

ее все-таки полностью не отражала особенности языка. После Октябрьской революции в связи с бурным ростом культуры и науки, с образованием широкой сети школ, с преподаванием в них на родном языке стал вопрос о замене старого алфавита. Первые годы Советской власти буряты пользовались старой вертикальной письменностью, в 1931 г. перешли на латинский алфавит, который, как выяснилось впоследствии, также не соответствовал особенностям бурятского языка.

В начальный период пользования латинским алфавитом терминология (имеется в виду грамматическая) оставалась прежней, т. е. монгольской. Однако, уже в это время начала свою работу специальная терминологическая комиссия, которая занималась выработкой новых терминов, более соответствующих бурятскому языку. Лингвистическую группу комиссии возглавлял Б. Б. Бардин. На своем заседании от 26 января 1934 г. Государственная терминологическая комиссия утвердила проект новых грамматических терминов бурятского языка, представленного лингвистической группой. Утвержденный свод содержит 199 самых популярных терминов, относящихся исключительно к области бурятского языковедения. В 1935 г. вышла из печати грамматика бурятского языка для средних школ, составленная Б. Болодоном. В ней нашло свое отражение новый утвержденный комиссией свод грамматических терминов. Много терминов старомонгольского происхождения было заменено бурятскими. Например, *тиин илгал* «склонение» был заменен термином *зохил* (впоследствии *зохилдол*),¹ *шигуулэгшиэ* «согласный» — *хашалган, эгэшиг* «гласный» — *аялган* и другие.

Ряд интернациональных терминов типа фонетика, морфология, синтаксис, грамматика, лексика и т. д., по предложению терминологической комиссии, был оставлен в русском звучании, т. е. приняты как заимствования из русского языка. Правда, часть из них была принята в несколько «модном» оформлении, как-то: фразетика, графетика, морфетика, лексетика, которые впоследствии практикой были приведены в соответствующие формы.

В целом комиссией был выработан свод грамматических терминов, вполне соответствующий бурятскому языку. Вместе с тем, имело место чрезмерное увлечение обу-

¹ Термин *зохилдол* означал тогда «падеж».

рячиванием терминов. Это, в свою очередь, создавало ненужную полисемию. Понятие «точка» обозначалось термином *ехэ сэг* «большой знак», «кавычки» — *илгаһан сэг* «отделяющий знак», «инфикс» — *орбори* — «входящий», «сказуемое» — *мэдүүлэгшэ* «осведомитель» (см. Бюллетень Бурятской государственной терминологической комиссии, № 2, Улан-Удэ, 1934). Как известно, многозначность в системе терминов создает путаницу и воспринимается как явление отрицательное. Этот недостаток при последующих изданиях бурятских школьных грамматик постепенно исправлялся, многие неудачные грамматические термины заменялись более совершенными.

Наиболее заметным этапом в истории терминотворчества в бурятском языке явилось принятие нового алфавита, основанного на русской графике.

В 1939 г. был осуществлен переход бурятской письменности на новый алфавит — с латинского на русский. Вполне понятно, что произнесение соответствующих бурятских и русских звуков, которые в письме обозначаются одними и теми же знаками, полностью не совпадают между собой. Таким образом, буквы русского алфавита приобретают в известной мере новое качество (звучание) на почве бурятского языка. Однако же соотношение фонемного состава бурятского языка и букв русского алфавита является весьма удачным, приближающимся к идеальному фонематическому алфавиту, т. е. к такому алфавиту, когда каждая фонема языка обозначается соответствующим знаком. Поэтому существующая графика значительно лучше, чем существовавший до этого латинский, отражает звуковой состав бурятского языка, и введение нового алфавита сыграло большую положительную роль как в улучшении орфографии, так и в развитии литературного языка вообще. Область грамматической терминологии претерпела коренные изменения. Во всех учебниках по грамматике бурятского языка со времени принятия нового алфавита придерживаются одинакового принципа.

В современных школьных грамматиках имеет место четыре пути образования грамматических терминов: 1) заимствование терминов из других языков; 2) перевод терминов из русского языка; 3) создание терминов средствами своего языка; 4) сочетание заимствованных и бурятских терминов.

1. Заимствованные термины

К этой группе относятся термины, заимствованные главным образом из русского языка, частично из грамматики монгольского письменного языка.

Авторы грамматик ограниченно пользуются способом простого заимствования, ибо он не разрешает полностью проблемы практической грамматической терминологии. По справедливому выражению Р. А. Будагова, «термин не только пассивно регистрирует понятие, но в свою очередь воздействует на это понятие, уточняет его, отделяет от смежных представлений»². А заимствованные термины теряют свою этимологию, теряют свои прежние значения. Поэтому они не оказывают никакого воздействия на понятие. Например, термины «союз», «частица», «наречие» и т. п. только пассивно выражают понятия, фигурируют только как ярлычок, не оказывая никакого влияния на понятие.

Этот принцип имеет и положительную сторону. Как известно, термин должен быть однозначным. Многозначность считается его недостатком. Как раз заимствованные термины в полной мере удовлетворяют требованию однозначности.

Вместе с тем, заимствованные термины значительно усложняют процесс усвоения грамматического материала. Учащийся должен усваивать и само понятие и обозначение (название) этого понятия, так как заимствованный термин сам по себе не раскрывает содержание того, что скрыто за ним.

Термины с твердым согласным окончанием, а также термины, оканчивающиеся на гласные, правописание которых совпадает с законом сингармонизма бурятского языка, заимствуются без изменения. Например: *глагол*, *союз*, *частица*, *надеж*, *алфавит*, *суффикс*, *синтаксис*, *абзац*, *дифтонг*, *кавычка*. Остальные термины, согласно закону сингармонизма бурятского языка, претерпевают незначительные фонетические изменения в конечном слого. Например: *морфологи* — морфология, *фонетикэ* — фонетика, *наречи* — наречие, *запятой* — запятая, *точко* — точка, *причастна оборот* — причастный оборот, *переходно глагол* — переходный глагол.

² Р. А. Б у д а г о в. Слово и его значение, Л., 1947, стр. 23.

Кроме этого, в грамматиках бурятского языка встречаются термины, перешедшие из монгольского письменного языка. Например, в грамматике монгольского письменного языка существуют термины *эрэ*, *эмэ*, *эрсэ*, т. е. гласные делились на *эрэ аялган* — гласные мужской категории, *эмэ аялган* — гласные женской категории, *эрсэ аялган* — гласные нейтральной категории. Все эти термины употребляются в бурятских национальных грамматиках. Термины такого типа количественно весьма незначительны.

Нет особой надобности выделять в особые группы интернациональные термины типа «синтаксис», «фонетика», «морфология» и т. д., так как они берутся из русского языка, в русском оформлении.

В истории термиотворчества в практических школьных грамматиках имела место замена неудачных бурятских национальных терминов русскими. Например, термин *үйлэ үгэ* был заменен русским термином «глагол». Термин *үйлэ үгэ* в буквальном переводе означает «действие-слово». Как известно, глагол обозначает не только действие, но и состояние предмета. Таким образом, термин *үйлэ үгэ* оказался неудачным, односторонним. До 1940 г. термин «частица» обозначался сочетанием *һула үгэ*, т. е. «слабое слово» и др. Однако, встречаются термины, заимствованные без особой необходимости: термин «форма» можно заменить бурятским словом *түхэл*, «союз» — *холболто*, «косвенно (хэлэлгэ)» — *хазагай (хэлэлгэ)*, «простой (глагол)» — *юрын* или *жижирэй (глагол)*, «составной (глагол)» — *бүридэлтэ (глагол)*, «сложно (үгэ, мэдүүлэл)» — *нэгэдэлэн (үгэ, мэдүүлэл)*.

2. Переводные термины

Грамматические термины, созданные путем прямого калькирования с русского языка и путем перевода по содержанию, являются наиболее распространенными в бурятском языке.

Когда перед авторами бурятских грамматик встала проблема создания своих собственных терминов, в качестве образца брались ими школьные грамматики русского языка. Вполне закономерно, что авторы бурятских национальных грамматик в своей работе по термиотворчеству прибегали к методу перевода. Благодаря богатству

словарного состава бурятского языка, этот метод применялся успешно.

По способу калькирования создавались следующие термины: *үндэһэн* — корень, *абьян* — звук, *тоо* — число, *нэмэлтэ* — дополнение, *нюур* — лицо, *хандалга* — обращение, *эширхэйлэгшэ* — определение, *тусгаарлагша* — обособление, *байрын ушарлагша* — обстоятельство места, *сагай ушарлагша* — обстоятельство времени, *шалтагаанай ушарлагша* — обстоятельство причины, *зорилгын ушарлагша* — обстоятельство цели, *дутуу мэдүүлэл* — неполное предложение, *хүсэд мэдүүлэл* — полное предложение, *нэрлэһэн мэдүүлэл* — назывное предложение, *нюургүй мэдүүлэл* — безличное предложение, *тодобэшэ нюуртай мэдүүлэл* — неопределенно-личное предложение, *нэгэ түрэл гэгшүүд* — однородные члены, *оролто үгэ* — вводное слово, *сэхэ хэлэлгэ* — прямая речь.

Перевод терминов по содержанию: *хаалта* — скобка, *зохилдол* — склонение, *хашалган* — согласный, *залгалта* — окончание, *ушарлагша* — обстоятельство, *хэлэгшэ* — сказуемое, *нэрлүүлэгшэ* — подлежащее, *мэдүүлэл* — предложение, *ерээдүи саг* — будущее время, *нүхэсэл мэдүүлэл* — подчиненное предложение, *хуряангы мэдүүлэл* — пераспространенное предложение, *шангадхаһан мэдүүлэл* — восклицательное предложение, *юрэ хөөрэхэн мэдүүлэл* — повествовательное предложение, *түлөөнэй үгэ* — местоимение, *юүмэнэй нэрэ* — имя существительное, *гараһан үгэнүүд* — производные слова, *анхан үгэнүүд* — производные слова, *түргэн аялган* — краткий гласный, *үгын үе* — слог и ряд других.

К этому способу прибегают в том случае, если не удается путь калькирования, а также при переводе терминов, не вполне точно выражающих свои функции, и чаще всего тогда, когда ощущаются небольшие различия между грамматическими понятиями двух языков. Например, передача русского термина «нарицательное имя» путем кальки не представляется возможным. Поэтому он переводится по содержанию — *юрын нэрэ*. Термин «склонение» переведен на бурятский язык термином *зохилдол*, что означает «соответствование». Этот термин выполняет свою функцию лучше, чем термин «склонение». А термин «местоимение» переведен «местословием» — *түлөөнэй үгэ*. Тот и другой термин на своих языках являются правильными. Пбо на

русском языке «местоимение» употребляется только вместо имен, а в бурятском употребляется вместо имен и глагола.

3. Термины, созданные средствами своего языка

Собственно бурятские термины создаются из уже существующих в литературном языке слов или путем придания им дополнительного терминологического значения, или путем образования устойчивых сочетаний также с единым терминологическим значением.

Многие старомонгольские термины заменены собственно бурятскими словами, которые довольно удачно выполняют терминологические функции. Слово *хашалга* в современном бурятском языке — это имя существительное со значением «запруда, преграда, препятствие». А в бурятском языкознании слово *хашалган* приобретает специальное терминологическое значение — «согласный». Слово *аялга* в литературном бурятском языке означает «тон, мелодия, голос». Как языковедческий термин означает «гласный». Бесспорно, лингвистические значения слов *хашалган* или *аялган* связаны с основными нетерминологическими значениями этих слов: основным признаком согласного является преградность, а гласные, как правило, являются в основе своей музыкальными тонами.

Как видно из этих примеров, термины и обычные слова находятся в тесной взаимосвязи. Поэтому «термин не только пассивно регистрирует понятие, но в свою очередь воздействует на это понятие, уточняет его». В этом отношении термины, созданные средствами родного языка, лучше других выполняют свои функции.

Иногда новые термины создаются путем образования устойчивых сочетаний слов. Образовываются, таким образом, сложные термины, главная часть которых в бурятском языке оформляется или причастием прошедшего времени совершенного вида, или родительным падежом. Например: *хамталхан түлөөнэй үгэ* — соединительное местоимение (букв. «соединившее местословие»); *хүниие тэмдэглэһэн юумэнэй нэрэ* — имена, обозначившие людей; *юумэнэй нэрэ* — имя существительное (букв. «имя вещей»), *тэмдэгэй нэрэ* — имя прилагательное (букв. «имя признака»), *тоогой нэрэ* — имя числительное (букв. «имя числа») и т. д.

Для обозначения языковых явлений, характерных для

бурятского языка, создавались новые термины: *аялганай илгаа* «классификация гласных», *аялганай тааралдал* «гармония гласных», *аялганай нубарил* (букв. «следование гласных друг за другом») (частный случай гармонии гласных), *аялганай нугарал* (букв. «перелом гласных», также частный случай гармонии гласных), *тодо бэшэ аялган* (букв. «нечеткие гласные»), (*аялганай уналга* «выпадение гласных», *тогтууригуй н* «неустойчивый н» и т. д.

Несмотря на то, что новые термины, созданные средствами своего языка, лучшим образом выполняют свои функции, авторы современных школьных грамматик далеко не в полной мере прибегают к этому способу создания грамматических терминов.

В этой части терминологической работы не только нет прогресса, но даже забыты некоторые положительные предложения терминологической комиссии 1934 года (см. Бюллетень государственной терминологической комиссии, № 2, Улан-Удэ, 1934).

Термин «сложное предложение» в бурятской грамматике фигурирует в форме *сложно мэдүүлэл*, «составное сказуемое» — *составной хэлэгшэ*, «сложное слово» — *сложно үгэ* и т. д. Между тем, терминологическая комиссия еще в 1934 г. предлагала в этих случаях термины: *холболдоһон мэдүүлэл*, *бүридэлтэ хэлэгшэ*, *дабхар үгэ*. Такого рода чрезмерные увлечения заимствованиями в современных школьных грамматиках встречаются немало. Составителям учебников по бурятскому языку следует более строго подойти к терминологической проблеме, не забывать того, что проделано предшественниками, а рационально использовать все ценное в нем.

4. Комбинированные термины

Сложные термины, образованные из русского и бурятского слов, или так называемые комбинированные термины в современных бурятских грамматиках имеют широкое распространение. Вот далеко не полный перечень их: *простой мэдүүлэл* — простое предложение, *сложно мэдүүлэл* — сложное предложение, *косвенно хэлэлгэ* — косвенная речь, *условиин ушарлагша* — обстоятельство условия, *хэлэгшын частица* — частица сказуемого, *зуурандын деепричасти* — попутное деепричастие и т. д. К бурятским

элементам могут относиться как собственно бурятские, так и переводные из русского языка термины.

Результаты предварительного анализа грамматической терминологии современного бурятского литературного языка показывают, что более распространенными являются переводные термины. Не последнее место по количеству занимают и заимствованные из русского языка термины. К сожалению, принято немалое число необоснованных заимствований, что в известной мере затрудняет усвоение соответствующего грамматического материала учащимися. Ясно, что заимствованные термины не могут оказать какого-либо воздействия на обозначаемые грамматические понятия, поэтому учащимся нужно усваивать и само понятие, и название этого понятия.

Вместе с тем, в школьных грамматиках имеет место употребление не совсем удачных бурятских терминов, например: *саглуулһан* (форма) букв. «временная (форма)» (изъявительное наклонение), *бүридэлтэ тэмдэгэй нэрэ* «относительное прилагательное», *үгэ таһалжа нуулгэхэ* и *үгэ нуулгэхэ* «перенос слов».

Как чрезмерное увлечение заимствованиями, так и слепое стремление к обязательному употреблению «собственных» терминов, одинаково мешают терминологической работе. Терминотворчество — дело весьма ответственное, и к нему нужно подходить с глубоким знанием всего языкового материала, придерживаясь строгой последовательности при их оформлении. Чтобы успешно разрешить эту задачу в ближайшее время, необходимо составить полный словарь бурятских грамматических терминов и подвергнуть его компетентному обсуждению.